

**ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ПЯТЬСОТ СЕМЬДЕСЯТ СЕДЬМОМ
ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,**

**состоявшемся во Дворце Наций в Женеве во вторник,
22 января 1991 года, в 10 час. 00 мин.**

Председатель: г-н В. Расалутрам (Шри-Ланка)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): 577-е пленарное заседание и сессию Конференции по разоружению 1991 года объявляю открытыми.

Уважаемые делегаты, открывая сессию 1991 года, мне хотелось бы, несмотря на ощущающиеся неопределенности и мрачные раздумья, искренне пожелать вам счастливого и прежде всего мирного Нового года. Мы стоим на переломном рубеже. Напряженные и конфликтные времена поистине являются поводом для того, чтобы удвоить наши совместные усилия по достижению целей общего мира и безопасности и уважения примата права. Эти времена должны не сдерживать, а стимулировать нас в наших упорных усилиях по достижению мира. У нашей Конференции нет прямого мандата в сфере разрешения конфликтов. Но тем не менее на нас лежит большая ответственность за содействие предотвращению конфликтов, ибо наша миссия является составной частью международной деятельности по кодификации поведения государства в сфере безопасности и разоружения. Конфликты и нарушения мира происходят тогда, когда поведение государства так или иначе отходит от идеалов и принципов кодекса поведения, воплощенного в Уставе Организации Объединенных Наций, и когда попирается справедливость. Наши надежды и мольбы исходят из того, что мир восторжествует. И в этой связи я имею честь передать вам послание Президента моей страны Его Превосходительства Ранасингхе Премадаса на имя Конференции, которое гласит следующее:

"Мне весьма отраднo, что мое послание Конференции по разоружению совпадает со вступлением Шри-Ланки на пост Председателя этого авторитетного органа. Шри-Ланка последовательно выступает в поддержку Организации Объединенных Наций и Конференции по разоружению. Мы считаем, что в период перемен динамичное многостороннее сотрудничество будет в значительной мере укреплять перспективы установления прочного, справедливого и мирного порядка на планете.

Сессия, которую вы начинаете сегодня, является первой сессией последнего десятилетия XX века. Путь к этому рубежу отмечен важнейшими событиями. Произошли беспрецедентные, кардинальные изменения. Более двух месяцев назад в Париже 34 государства своими подписями положили конец 43-летней конфронтации и вражды и обязались постепенно уменьшать ориентацию на военные средства обеспечения безопасности. Парижская хартия вдохновляется Уставом Организации Объединенных Наций, являющейся оплотом мира и безопасности на основе этики ненасилия в поведении государств. Зарождающийся новый международный порядок требует глубокой приверженности делу мира и безопасности на основе общей ответственности.

Организация Объединенных Наций смогла больше, чем когда-либо реализовать свой миротворческий и мирозащитный потенциал. Благодаря активизации роли Организации Объединенных Наций урегулированы, казалось бы, неразрешимые региональные споры. Более того, Организация Объединенных Наций стала неременным фактором, который обеспечивает международному сообществу стабильность для коллективного преодоления возникающего кризиса. Нам нужно со всей решимостью добиваться консолидации наших совместных усилий по достижению прочного мира, безопасности и устойчивого развития.

Несмотря на позитивные перемены и целеустремленную деятельность Конференции по разоружению, будущая повестка дня по-прежнему перегружена. И совершенно обоснованно заботясь о благополучии формирующихся демократий, нам не следует пренебрегать уже существующими

(Председатель)

демократиями, борющимися за самосохранение перед лицом внутренних и внешних угроз. Было бы также уместно заняться и социально-экономическими аспектами безопасности, которые тяжким бременем лежат на большинстве развивающихся стран. Сокращение вооружений в одном районе не должно влечь за собой появление и распространение вооружений в других районах.

Конференция по разоружению должна сыграть важную роль в укреплении способности Организации Объединенных Наций справляться с многогранными проблемами, с которыми нам предстоит столкнуться, приближаясь к XXI столетию. Ваша повестка дня по-прежнему актуальна и таит в себе значительный потенциал. Я верю, что, благодаря вашей коллективной мудрости и благодаря тому импульсу, который проистекает из недавних позитивных событий в мире вообще, Конференция сможет выработать подлинные и жизнеспособные соглашения. У нее есть масса опыта и компетентности, которые могут быть пущены в дело. Успешное завершение ваших переговоров о всеобъемлющем запрещении химического оружия стало бы особенно значительным достижением. Мы в Шри-Ланке с нетерпением ожидаем заключения такой конвенции.

Ваша Конференция должна работать на основе консенсуса. Демократизация отношений между людьми, будь то внутри государства или между государствами, по своей сути являет собой процесс достижения консенсуса. Кроме того, все участники этого процесса - большие и малые, сильные и слабые - принимают в нем активное участие, и все они вносят в него свой вклад.

На выборах, проходивших в 1988 году, мое правительство одержало победу на основе предвыборного манифеста, в котором оно ратовало за консультации, компромисс и консенсус как средство решения стоящих перед нами социально-экономических и политических проблем. Это остается политическим кредо моего правительства. Указания моего правительства делегации Шри-Ланки на Конференции по разоружению также останутся неизменными: конструктивно участвовать в процессе достижения консенсуса в этом поистине представительном многостороннем органе и оказывать позитивное и активное содействие этому процессу.

Желаю вам успехов в выполнении ваших трудных и нужных задач".

Вступая на пост Председателя Конференции в начале сессии 1991 года, я хотел бы от имени своей делегации и от себя лично заверить вас в том, что мы готовы тесно сотрудничать со всеми членами Конференции в выполнении этой нелегкой обязанности. Я уверен, что могу рассчитывать на ваше содействие в ведении работы Конференции, и я готов обсуждать любой вопрос, касающийся нашей работы в предстоящие недели.

От имени Конференции я хотел бы поблагодарить представителя Румынии г-на Кирилу за его неустанную деятельность на посту Председателя Конференции в августе, когда ему пришлось руководить нашей работой в период подготовки годового доклада Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций.

После сессии 1990 года Конференцию покинули бывший Председатель, а также представители Алжира, Польши и Югославии. Позвольте мне пожелать им всем счастья и успеха в их личной и профессиональной жизни. Я хотел бы также

(Председатель)

приветствовать новых представителей, которые получили аккредитацию на Конференции: послов Абдельхамида Семичи из Алжира, Пола О'Сэлливана из Австралии, Тодора Дитчева из Болгарии, Тибора Тёта из Венгрии, Дамдины Эрендо Балждиньяма из Монголии и Насте Каловски из Югославии. Я приветствую их и заверяю их в нашем содействии при выполнении ими своих важных обязанностей.

В этой же связи мне хотелось бы отметить, что на нашем первом пленарном заседании присутствует Генеральный директор Отделения Организации Объединенных Наций в Женеве г-на Ян Мартенсон, которого я также приветствую у нас на Конференции. Одновременно я хочу поблагодарить его за эффективное сотрудничество его аппарата в обслуживании нашей Конференции.

А теперь мне хотелось бы перейти к нашим текущим делам. Как вы знаете, в течение последних нескольких недель я проводил консультации по тем организационным вопросам, по которым нам нужно достичь консенсуса, с тем чтобы Конференция могла вскоре начать свою работу по вопросам существа. В ходе этих консультаций я обсудил с членами Конференции вопрос о принятии повестки дня и программы работы в свете договоренностей, достигнутых в прошлом году по вопросу о совершенствовании и повышении эффективности работы Конференции, а также по вопросу о создании вспомогательных органов по различным пунктам повестки дня. Консультации далеко продвинулись вперед, и я надеюсь, что на своем следующем пленарном заседании мы сможем достичь согласия по ряду этих вопросов, с тем чтобы не терять времени при рассмотрении нашей повестки дня на год.

Конференция уже получила 27 заявок государств-нечленов об участии в ее работе в ходе сессии в 1991 году. Эти заявки уже были разосланы членам Конференции. Меня уведомили о том, что в предстоящие дни будут получены и другие заявки. По их получении секретариат будет производить рассылку заявок, с тем чтобы члены могли провести их рассмотрение. В этой связи мне хотелось бы напомнить, что, как я уже отмечал на неофициальных консультациях по этому вопросу, в соответствии с процедурой, согласованной Конференцией на сессии 1990 года, все полученные заявки нечленов об участии в работе Конференции будут представляться Конференции в приложении к записке Председателя и будут приниматься путем единого решения. Следует отметить, что в 1990 году в связи с принятием решения по заявкам государств-нечленов Председатель Конференции сделал заявление (CD/PV.534, стр. 15), которое позднее упоминалось в каждом решении об участии нечленов. Я напомню это заявление при принятии соответствующего решения. Я надеюсь, что те нечлены, которые проявили интерес к участию в работе Конференции, как можно скорее представят свои заявки.

Мне хотелось бы также привлечь ваше внимание к вопросу о расширении членского состава Конференции, который уже долгое время находится на рассмотрении. Я полагаю, что Конференции пора удвоить свои усилия, с тем чтобы можно было без дальнейших отлагательств достигнуть согласия по этому вопросу.

Мы должны также рассмотреть вопрос о совершенствовании и повышении эффективности работы Конференции, как это было согласовано в нашем годовом докладе для сорок пятой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. В прошлом году благодаря умелому руководству посла Пакистана Камала, который возглавлял неофициальные консультации по этому вопросу, нам удалось согласовать несколько вопросов, после того как несколько лет нам не удавалось достичь консенсуса. Я полагаю, что наш подход к этому вопросу будет так же конструктивен, как и в прошлом году.

(Председатель)

А теперь я приглашаю Генерального секретаря Конференции и личного представителя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций посла Коматину взять слово и огласить послание, с которым обратился к нам г-н Хавьер Перес де Куэльяр.

Г-н КОМАТИНА (Генеральный секретарь Конференции и личный представитель Генерального секретаря Организации Объединенных Наций) (перевод с английского): Я хочу огласить следующее послание Генерального секретаря Организации Объединенных Наций:

"Конференция начинает свою сессию 1991 года под сенью войны. Кризис в Персидском заливе остро напоминает нам о той истине, что мир и стабильность в международных отношениях зиждутся на полном уважении целей и принципов Устава Организации Объединенных Наций. Это неперемнная предпосылка для прочной международной безопасности, в условиях которой прогресс в области ограничения вооружений и разоружения должны идти бок о бок.

И как это ни нелегко, с нынешней ситуацией, со всеми ее мрачными предзнаменованиями, нам пришлось столкнуться именно сейчас, когда на глобальном уровне происходят феноменальные позитивные перемены. Более того, в некоторых ключевых областях международных отношений были достигнуты огромные сдвиги, которые еще несколько лет назад казались немислимыми, и если эти сдвиги будут развиваться на общемировой основе, то появятся и реальные возможности для новаторских подходов и решений по всем проблемам безопасности, встающим перед международным сообществом. Окончание холодной войны дало нам уникальную возможность для разработки цельной стратегии мира на основе новых форм сотрудничества.

Соглашения, заключенные в области ограничения вооружений и разоружения, питают надежду на достижение гораздо более значительных результатов. Договор по РСМД 1987 года, заключенный между Соединенными Штатами и Советским Союзом, будет, как мы верим, вскоре дополнен соглашением по СНВ, которое, как ожидается, позволит значительно сократить их стратегические ядерные силы. Договор об обычных вооруженных силах в Европе, заключенный в Париже в ноябре прошлого года, а также новый комплекс мер укрепления доверия и безопасности, принятых в рамках Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, поистине заложили новые основы для развития сотрудничества. Если эти позитивные меры будут полностью и добросовестно осуществлены всеми сторонами, то они, наверняка, окажут долгосрочное воздействие на международный мир и безопасность.

Эти события создали условия для расширения и укрепления роли Организации Объединенных Наций в разработке новых концепций международной безопасности. Роль мировой организации в области ограничения вооружений и разоружения должна быть соизмерима с возрастанием ее ответственности в таких областях, как установление и поддержание мира. Кроме того, движение по пути к разоружению должно ускоряться за счет позитивных сдвигов в политических отношениях; эту работу нужно вести ускоренными темпами и на более глобальной и всеобъемлющей основе в рамках надежной и стройной системы неумения безопасности для всех. Количественное сокращение вооружений и вооруженных сил не даст полного эффекта в том случае, если будет допущено продолжение качественной гонки вооружений.

(Г-н Коматина, Генеральный секретарь
Конференции и личный представитель
Генерального секретаря ООН)

Необходимо заняться всей проблемой военного применения науки и техники, а также их использования в мирных целях. Беспрепятственный доступ к технологии имеет существенное значение для экономического развития, а использование технологии в целях совершенствования истребительных вооружений таит в себе угрозу для всеобщего мира и справедливости.

В нынешней изменчивой ситуации роль Конференции по разоружению как единственного многостороннего органа переговоров еще более возрастает, и успешное выполнение ее обязанностей сейчас необходимо больше, чем когда бы то ни было. Я считаю, что возможности для этого у нас есть.

Одной из приоритетных проблем по праву остается ядерное разоружение. Конференция по разоружению должна в полной мере сыграть свою роль. И хотя кардинальная важность прогресса на двусторонних переговорах между СССР и США не вызывает сомнений, эти переговоры сами по себе не могут заменить многосторонних усилий Конференции по разоружению.

Одним из вопросов в ядерной области, который постоянно привлекает к себе массу внимания, является вопрос о прекращении испытаний ядерного оружия. Дискуссия на Конференции по рассмотрению поправок, завершившей свою работу на прошлой неделе, показала, что, несмотря на различия в подходах ко всему этому вопросу, подавляющее большинство государств-участников признают важную роль Конференции по разоружению в рассмотрении различных аспектов такого запрещения. Все шире осознается и то обстоятельство, что уменьшение числа и мощности испытаний может рассматриваться лишь как средство достижения цели - прекращения всех ядерных испытаний навсегда. Шагом в верном направлении стало создание Специального комитета по этому вопросу. Это способствует усилению роли Конференции по разоружению в достижении глобального решения.

Что касается другой важной проблемы - проблемы гарантий безопасности для государств, не обладающих ядерным оружием, - то я надеюсь, что Конференция сможет добиться решающего прогресса и тем самым способствовать укреплению стимула к универсальному признанию государствами-участниками принципа нераспространения ядерного оружия. Риск распространения - как горизонтального, так и вертикального, - по-прежнему является предметом глубокой озабоченности международного сообщества. Поэтому я от всего сердца приветствую недавние заявления и конкретные действия некоторых государств-участников, которые вновь заявили о своем отказе от ядерной альтернативы.

Еще одной первоочередной проблемой является завершение переговоров относительно всеобъемлющей конвенции по химическому оружию. Безотлагательность завершения этой работы была вновь отмечена международным сообществом на последней сессии Генеральной Ассамблеи и еще более подчеркнута событиями в районе Персидского залива. Наилучшим способом обеспечить универсальное соблюдение эффективного запрещения является заключение глобальной, всеобъемлющей и недискриминационной конвенции. Я твердо верю в то, что для достижения сбалансированного компромисса уже сложились все необходимые условия. И если допустить, что из-за запоздалых действий будет утрачен существующий политический

(Г-н Коматина, Генеральный секретарь
Конференции и личный представитель
Генерального секретаря ООН)

импульс, то это грозило бы невиданной опасностью. Необходимо предпринять все усилия для ускорения переговоров и конструктивного рассмотрения тех фундаментальных политических проблем, которые загораживают путь к успеху. По моему мнению, настало время придать решающий импульс работе Конференции над конвенцией путем проведения совещания на уровне министров с целью урегулирования всех остающихся проблемных вопросов.

Для того чтобы усилия Конференции по разоружению увенчались успехом, необходимо реализовать многосторонние подходы к разоружению и развернуть многосторонние разоруженческие переговоры. Нам нужно проявить еще более активную политическую волю, с тем чтобы обеспечить убедительную реакцию на новую политическую обстановку. А для этого нужно пересмотреть методы и организацию работы Конференции в ракурсе укрепления ее переговорного потенциала. Позитивным шагом в этом отношении является дискуссия по вопросу о совершенствовании и повышении эффективности работы Конференции.

Уже достигнутый прогресс еще не в полной мере отражает потенциальные возможности политических изменений в мире. Необходимо закреплять и развивать наметившиеся положительные тенденции. Ощутимые результаты работы Конференции могут в значительной мере способствовать достижению этой цели.

Хелаю вам успеха в вашей работе".

На этом заканчивается послание Генерального секретаря.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю Генерального секретаря Конференции и лично представителя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций за оглашение послания г-на Переса де Куэльяра в наш адрес. Прошу передать Генеральному секретарю нашу благодарность в связи с содержанием этого послания.

Я хочу сообщить вам о том, что Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций прислал мне также письмо, препровождающее резолюции и решения по разоружению, принятые на сорок пятой сессии Генеральной Ассамблеи. Это письмо вместе с приложениями будет распространено на всех официальных языках на нашем очередном пленарном заседании в качестве документа CD/1045.

Сегодня в списке выступающих у меня значатся представители Швеции, Мексики и Перу. Сейчас я предоставляю слово представительнице Швеции послу Теорин, которую я вновь приветствую среди нас - теперь уже и в качестве старейшины аккредитованных на Конференции по разоружению представителей.

Г-жа ТЕОРИН (Швеция) (перевод с английского): Г-н Председатель, благодарю Вас за Ваши теплые слова. Позвольте мне поздравить Вас, посол Расапутрам. Я хотела бы выразить уверенность в том, что Вы успешно будете руководить нами, и заверить Вас во всецелой поддержке моей делегации.

(Г-жа Теорин, Швеция)

Некоторые коллеги покинули Женеvu, получив новые важные назначения. Я имею в виду послов Австралии, Алжира, Болгарии, Венгрии, Монголии, Польши и Югославии. Хотелось бы поблагодарить их за превосходное сотрудничество с моей делегацией. В то же время я сердечно приветствую вновь прибывших послов из этих стран.

Война, г-н Председатель, не решает проблем. Война создает проблемы.

Уважаемые коллеги, то, что я сейчас скажу, отнюдь не совпадает с тем, что я собиралась сказать от имени моего правительства при открытии Конференции по разоружению. Я рассчитывала, что смогу с удовлетворением напомнить достигнутый с прошлой сессии прогресс в области разоружения.

"Холодная война" наконец завершилась. Официально подписано наиболее всеобъемлющее из когда-либо заключенных соглашений по разоружению в области обычных вооружений. В принципе согласовано наиболее всеобъемлющее из когда-либо достигавшихся соглашений по ядерному разоружению. Наконец, приносит реальные плоды терпеливая работа как в области обычного, так и в области ядерного разоружения. Разоружение, в конечном счете, набирает скорость. В Европе зарождается новый порядок в области безопасности, который основывается не на устрашении и военной угрозе, а на принципах общей безопасности. Европа начинает отличаться демократией, миром и единством. Европа все больше проникается уважением к правам человека.

Я собиралась сослаться на продолжительную беседу, которую имел в прошлом месяце в Москве бывший министр иностранных дел СССР со мной и некоторыми другими моими коллегами и в ходе которой министр высказал ряд конструктивных и оптимистичных замечаний о необходимости неуклонного сокращения ядерных вооружений, о запрещении ядерных испытаний, о стремлении Советского Союза активизировать усилия по достижению всеобъемлющего запрещения химического оружия и о том, чтобы предложить Организации Объединенных Наций установить контроль над международной торговлей оружием, что согласуется с его искренней поддержкой советской гласности и перестройки. Но уже две недели спустя он покинул свой пост, высказав драматичное предостережение об опасности диктатуры. И если тогда это предостережение казалось преувеличенным, то сейчас оно, пожалуй, выглядит все более оправданным.

Мир в один миг оказался пораженным двумя серьезными кризисами: война в Персидском заливе и акты насилия в прибалтийских республиках. Драматические события последних нескольких дней заставляют нас вновь и вновь задумываться, вновь и вновь анализировать, вновь и вновь обсуждать.

Война - это всегда неудача: для непосредственных жертв, для международного права, для мирового сообщества. Война в Персидском заливе - это человеческая трагедия. Она может привести к экологическим бедствиям. Она может привести к политической катастрофе.

Здесь не должно быть заблуждений: война в Персидском заливе - это результат иракской грубой аннексии в отношении своего малого соседа Кувейта. Речь идет о неспровоцированной агрессии, грубом попрании национального суверенитета и нарушении международного права.

(Г-жа Теорин, Швеция)

Организация Объединенных Наций по праву оказалась в центре политических усилий в поисках мирного урегулирования этого кризиса. Серьезную решимость продемонстрировал Совет Безопасности, который твердо согласовал обязательные санкции против Ирака. И эти санкции во всех отношениях постепенно, но довольно существенно подсекают экономику Ирака. Совет Безопасности настоятельно призвал Ирак безоговорочно вывести свои войска. Как крайнее средство и в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций Совет Безопасности санкционировал использование всех необходимых средств, включая силу, если Ирак не уйдет из Кувейта к 15 января.

Ирак предпочел бросить вызов Совету Безопасности и отверг все попытки Организации Объединенных Наций по достижению мирного урегулирования. Именно поэтому ответственность за возникновение войны несет Ирак.

С самого начала кризиса Швеция недвусмысленно определила свою позицию: вторжение и последующая аннексия Кувейта представляют собой серьезное преступление против основополагающих принципов международного права, которые гласят, что конфликты между государствами должны урегулироваться мирными средствами и что нельзя ни при каких обстоятельствах потакать насильственному захвату территории.

Не принимая в этом конфликте военного участия, Швеция не остается нейтральной стороной. Будучи лояльным членом Организации Объединенных Наций, Швеция поддерживает резолюции, принятые Советом Безопасности. Поддерживая Организацию Объединенных Наций, мое правительство исходит из того, что высшая цель всемирной организации заключается в обеспечении международного мира и безопасности. Мое правительство с самого начала конфликта стремится к его мирному урегулированию. И вплоть до последней минуты Швеция старалась активно способствовать такому урегулированию за счет интенсивной дипломатической деятельности. Швеция будет и впредь добиваться такого урегулирования на основе резолюций Организации Объединенных Наций.

Такое урегулирование должно начаться с полного и безоговорочного ухода Ирака согласно соответствующим резолюциям Совета Безопасности Организации Объединенных Наций. После такого ухода нужно будет создать надлежащий региональный механизм безопасности. До согласования такого регионального механизма может понадобиться присутствие наблюдателей или Сил по поддержанию мира Организации Объединенных Наций. По нашему мнению, после выполнения Ираком резолюций Организации Объединенных Наций следует также созвать международную мирную конференцию по Ближнему Востоку.

Есть большая опасность того, что война приведет к сохранению нестабильности в этом регионе. Через 43 года после принятия решения о создании двух государств - израильского и палестинского - палестинский вопрос все еще ждет своего решения. На Ближнем Востоке это самый затяжной и принципиально важный конфликт. Если не будет найдено решение этого вопроса и если не будет соблюдено законное право палестинского народа на самоопределение, равно как и право Израиля на безопасные и признанные границы, то Ближний Восток будет и впредь характеризоваться нестабильностью даже через много лет после урегулирования конфликта между Ираком и Кувейтом.

(Г-жа Теорин, Швеция)

В этот решающий момент крайне важно продолжать миротворческие усилия. Нужно предпринять все политические и дипломатические усилия к тому, чтобы положить конец этой войне.

Ирония судьбы состоит в том, что оружие, находящееся в иракских арсеналах, сейчас обращено против его поставщиков. По данным стокгольмского Международного института по исследованию проблем мира, четыре пятых этого оружия было поставлено тремя постоянными членами Совета Безопасности: Китаем, Советским Союзом и Францией. Но свою лепту сюда внесли и многие другие страны.

Один из уроков, который можно извлечь исходя из такой военной эскалации в регионе, состоит в том, что необходимо ограничить международную торговлю оружием. Нужно безотлагательно установить международный контроль над всей торговлей оружием. Такому контролю должны подчиняться все государства - как экспортеры, так и импортеры оружия. Другой урок, который нам нужно усвоить с учетом острой угрозы химической войны, состоит в том, что нужно раз и навсегда уничтожить химическое оружие и безотлагательно установить полный запрет на это оружие. В прошлом году был достигнут значительный прогресс. Но нам так и не удается добиться политического прорыва. И вот сейчас это должно свершиться. Мир уже не может ждать.

Десять дней тому назад на улицах столицы Литвы Вильнюса появились танки. Нависла угроза над демократически избранным парламентом. Были убиты люди. Люди, которые верили в демократию, гласность и свободу слова. Люди, которые мирно боролись за свою независимость. А два дня назад была применена грубая сила в столице Латвии Риге.

У соседней Швеции нынешние события в Прибалтийских республиках вызывают чувство скорби и смятения. Меры, принятые центральным советским руководством, переполняют нас гневом. Швеция не может примириться с тем, что советские войска прибегают к жестоким акциям, как это имело место в Литве и Латвии, или пытаются силой повлиять на разворачивающиеся в Прибалтийских республиках политические процессы. Мое правительство считает, что происходящие там события идут в нарушение принципа национального права на самоопределение, изложенного в Хельсинкском документе.

Эскалация конфликта между центральными властями и Прибалтийскими республиками может привести к событиям, которые уже нельзя будет проконтролировать. От неуклонной эскалации насилия не выиграет ни одна из сторон. Обращение к силе идет в нарушение тех обязательств, которые были согласованы Советским Союзом и другими европейскими государствами в качестве руководящих принципов для будущей Европы. Нельзя мириться ни с применением силы, ни с угрозой ее применения. Дальнейшее насилие будет иметь далеко идущие последствия для Советского Союза и для будущих перспектив в Европе. Урегулирование конфликта между Москвой и Прибалтийскими республиками должно быть достигнуто политическими средствами и на основе соглашений.

Сейчас, когда оправдывается военное насилие, когда урезается свобода слова, когда ставится под вопрос свобода печати, мир вправе спросить, куда направляется Советский Союз. Подальше от гласности и перестройки? Подальше от соблюдения прав человека? Подальше от международной доброй воли? Подальше от Европы с присущими ей демократией, миром и единством? Назад к закрытому, изолированному обществу прошлого? Назад к холодной войне?

(Г-жа Теорин, Швеция)

Война и насилие не решают проблем. Они лишь порождают проблемы.

Война, как гласит Устав Организации Объединенных Наций, принесла человечеству невыразимое горе. Война, идущая сейчас в Персидском заливе, несет человечеству новое горе. Организация Объединенных Наций была создана для того, чтобы избавить грядущие поколения от бедствий войны. Война, идущая сейчас в Персидском заливе, является неудачей в этом отношении. Эта война должна стать мимолетным сбоем в недавних позитивных международных тенденциях. Мы, народы Объединенных Наций, должны сделать все возможное для того, чтобы избавить нынешнее поколение от бедствий войны. Мы должны вновь подтвердить, что, как указано в Уставе Организации Объединенных Наций, мы преисполнены решимости избавить грядущие поколения от бедствий войны.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представительницу Швеции за ее выступление и за теплые слова в адрес Председателя. А сейчас я предоставляю слово представителю Мексики послу Марину Бошу.

Г-н БОШ (Мексика) (перевод с английского): г-н Председатель, нам отечно, что Вы руководите нашей работой на Конференции по разоружению. Шри-Ланка и Мексика преследуют общие цели в связи с проблемами разоружения, и обе страны входят в состав группы инициаторов недавно проведенной Конференции по рассмотрению поправок к Договору о частичном запрещении испытаний. Вы может рассчитывать на всестороннее сотрудничество моей делегации в выполнении Вами своей ответственной задачи.

Позвольте мне выразить нашу признательность представителю Румынии г-ну Георге Кирилу, который занимал пост Председателя в августе и координировал наши консультации в межсессионный период. Мы приветствуем нашего Генерального секретаря посла Мильана Коматину и нашего заместителя Генерального секретаря посла Висенте Бересатеги.

С августа месяца состав делегаций претерпел несколько изменений. Мы сердечно приветствуем новых представителей Австралии, Алжира, Болгарии, Польши и Югославии. Мы желаем им всяческих успехов. Кроме того, мы выражаем нашу признательность за тот вклад, который внесли их предшественники: послы Риз, Аит Шаалаль, Костов, Суйка и Косин. Позвольте мне также сказать, что мы высоко ценим деловые и дружеские контакты с послом Петером Дитце.

Сейчас идет уже тринадцатый год с тех пор, как начала работать Конференция по разоружению, и двадцать девятый год с тех пор, как в марте 1962 года впервые собралось Совещание 18 государств по разоружению (ENDC) - предшественник нашего единого многостороннего форума переговоров по разоружению. В 1991 году Конференция по разоружению будет работать по несколько иному графику, ибо ее 24-недельную годовую сессию решено разбить не на две, а на три части. Эта договоренность является, пожалуй, единственным ощутимым результатом неофициальных консультаций, которые Конференция по разоружению проводила в прошлом году по вопросу о совершенствовании и эффективности своей работы. Будем же надеяться, что в этом году Конференция сможет продолжить эти консультации с целью достижения согласия по более существенным аспектам нашей работы.

(Г-н Бош, Мексика)

В прошлом году международное сообщество обстоятельно рассматривало вопрос о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. В этой связи оказалось, наконец, возможным воссоздать специальный комитет по этому приоритетному пункту, а на Генеральной Ассамблее прошли обширные консультации по вопросу о том, чтобы слить воедино два текста, которые принимались из года в год. Кроме того, на четвертой Конференции по рассмотрению действия Договора о нераспространении этот вопрос стал предметом обстоятельных дискуссий, а на протяжении последних двух недель Конференция по рассмотрению поправок к Московскому договору детально рассмотрела несколько аспектов этого вопроса, включая вопрос о проверке договора о всеобъемлющем запрещении испытаний. С другой стороны, в 1990 году не оказалось возможным добиться существенных сдвигов в сторону заключения конвенции о ликвидации химического оружия, несмотря на непрекращающиеся заседания Специального комитета по этому вопросу и несмотря на неустанные усилия его Председателя посла Швеции Хильтениуса.

В предстоящие недели мексиканская делегация остановится на этом и других пунктах повестки дня. В своем сегодняшнем выступлении моя делегация хотела бы затронуть вопрос, который, хотим мы того или нет, в ближайшем будущем будет прямо сказываться на нашей работе. Я имею в виду расширение членского состава Конференции по разоружению и необходимость поразмыслить о жизнеспособности нашей нынешней структуры.

В 1991 году Конференция по разоружению восьмой год подряд предстоит рассматривать вопрос о расширении своего состава. Этот вопрос возник в 1978 году на Генеральной Ассамблее в ходе ее первой специальной сессии по разоружению, когда ее Председатель проводил консультации по вопросу о составе недавно созданной Конференции. В силу необходимости ограничить численность этого переговорного форума многие страны не смогли войти в состав Конференции по разоружению, и было условлено, что ее состав будет регулярно рассматриваться. В результате такого рассмотрения в 1984 году Конференция по разоружению решила, "что ее состав может быть расширен не более чем на четыре государства", и согласилась, что два государства должны быть выдвинуты членами Группы 21, одно - членами Группы восточноевропейских и других государств и одно - западными государствами, "с целью сохранения равновесия в членском составе Конференции". И в этом, г-н Председатель, как раз и состоит ключевая фраза: "с целью сохранения равновесия в членском составе Конференции". В результате глубоких изменений, произошедших в последнее время в Европе, нам, пожалуй, следует более обстоятельно поразмыслить над вопросом о "равновесии в членском составе Конференции". Такое равновесие, которое впервые отразилось в членском составе Комитета 18 государств по разоружению, стало продуктом "холодной войны", и достичь его было нелегко.

Все мы знаем, что Конференция по разоружению является преемником целого ряда многосторонних переговорных форумов Организации Объединенных Наций, которые начали создаваться с 1946 года: Комиссии по атомной энергии, а в 1947 году - Комиссии по обычным вооружениям. В состав обоих органов входили 11 тогдашних членов Совета Безопасности и Канада (хотя она и не заседала в Совете): пять постоянных членов, которым по иронии судьбы было суждено стать также пятью государствами, обладающими ядерным оружием, и шесть непостоянных членов (один от Западной Европы, другой от Восточной Европы, один от Содружества, один от Ближнего Востока и два от Латинской Америки) плюс Канада.

(Г-н Бош, Мексика)

С наступлением "холодной войны" и появлением в Европе военных блоков (НАТО и Варшавский Договор) членский состав разоруженческих комиссий Организации Объединенных Наций был уже не очень сбалансирован. В 1949 году этот дисбаланс можно было бы, пожалуй, отчасти подкорректировать, если бы Организация Объединенных Наций признала правительство Китайской Народной Республики. Но для того, чтобы это произошло, должно было пройти еще два десятилетия. Соответственно на протяжении первых лет существования Организации Объединенных Наций переговоры по разоруженческим соглашениям проходили на многосторонних форумах, где членский состав был благоприятен для западных держав. В 1952 году, распустив Комиссию по атомной энергии и Комиссию по обычным вооружениям, Генеральная Ассамблея учредила единую Комиссию по разоружению. И для подбора ее членов была вновь использована формула "члены Совета Безопасности плюс Канада".

В 1955 году со вступлением в Организацию Объединенных Наций 16 стран, и в том числе нескольких стран из Восточной Европы, значительно возросло число государств - членов Организации Объединенных Наций, состав которой за десять лет увеличился с 51 до 60 государств. В результате этого в 1957 году Комиссия по разоружению была расширена до 25 стран, а год спустя она была открыта для всех государств - членов Организации Объединенных Наций. Но при этом она перестала быть переговорным органом и стала дискуссионным форумом Генеральной Ассамблеи.

С другой стороны, в том же 1958 году Ассамблея учредила Комитет 10 государств по разоружению, членский состав которого по инициативе Советского Союза был равномерно распределен между двумя основными военными блоками: пять от НАТО и пять от Варшавского договора. Несмотря на такую симметрию, Комитет 10 не собирался более года и оказался не в состоянии примирить разногласия между двумя военными блоками в ходе своих заседаний, которые ограничились мартом-июнем 1960 года.

В 1961 году, спустя год после роспуска Комитета 10, произошло неожиданное событие: совместное заявление Советского Союза и Соединенных Штатов о согласованных принципах переговоров по разоружению. В ноябре того же года Генеральная Ассамблея настоятельно призвала эти две страны достичь согласия по членскому составу нового разоруженческого органа, а месяц спустя она одобрила следующий состав Комитета 18 государств по разоружению (ENDC): члены Комитета 10 и восемь неприсоединившихся и нейтральных стран, которые выступали бы в качестве связующего звена между двумя военными блоками, способствуя достижению согласия между ними. Его сопредседателями стали Соединенные Штаты и Советский Союз, и Генеральная Ассамблея настоятельно призвала его предпринять переговоры на основе совместного заявления о согласованных ими принципах.

Комитет 18 по разоружению начал свою работу в Женеве в марте 1962 года. Сначала Франция не принимала участия в его работе, ибо она возражала против столь необычного института, как сопредседательство. С 1962 по 1978 год Комитет 18 собирался непрерывно. С его расширением до 26 стран в 1969 году и до 31 страны в 1975 году при сохранении баланса между военными блоками и неприсоединившимися странами, его название было изменено и он стал именоваться "Совещанием Комитета по разоружению". В своем вводном выступлении 15 марта 1962 года министр иностранных дел Советского Союза заявил, что Комитет - это

(Г-н Бош, Мексика)

"своего рода срез современного мира. Здесь представлены все три основные группы государств: социалистические страны, государства, принадлежащие к военным блокам западных держав, и нейтральные страны. Комитет также отражает интересы различных географических районов мира". Далее он добавил:

"Еще никогда не было такого органа переговоров по разоружению, который столь бы подходил для решения стоящих перед ним проблем. Комитет достаточно широк, для того чтобы быть представительным в полном смысле этого слова. В то же время он достаточно узок, для того чтобы действовать эффективно и не увязать в трясине бесконечных дискуссий, в которых затухает жизненно важное дело разоружения" (ENDC/PV.2).

В тот же день государственный секретарь Соединенных Штатов заявил:

"Я уверен, что все мы согласны с тем, что перед нашим Совещанием стоит одна из наиболее сложных и неотложных задач человечества. В этой работе мы приветствуем наше взаимодействие с представителями стран, которые ранее не были близко связаны с прежними переговорами по разоружению. Утомительная история таких переговоров показывает, что нам нужна их помощь и их свежий взгляд. Присутствие этих делегаций напоминает нам и о том, что гонка вооружений не является исключительной заботой великих держав. Страны, расположенные в каждом районе мира, сталкиваются со своими собственными конфликтами и трениями, а некоторые из них увязли в оружейном соперничестве. Здесь мы не имеем дело исключительно с единоборством, в котором участвуют несколько крупных государств, тогда как остальные страны мира выступают в роли наблюдателей. Каждое государство должно внести свой неповторимый вклад в создание условий для всеобщего разоружения" (ENDC/PV.2).

В начале дискуссии в Комитете 18, который возглавлялся Соединенными Штатами и Советским Союзом в качестве сопредседателей, по существу проходили между двумя военными блоками. Мало по малу начала функционировать Группа 8. Сначала она выступала как "сдерживающий фактор" в отношениях между блоками, а позднее она приобрела большую сплоченность и свою собственную динамику.

Правда, значительная часть переговоров проводилась на двусторонней (Соединенные Штаты и Советский Союз) или на трехсторонней основе - с участием Соединенного Королевства. Именно так обстояло дело с Московским договором 1963 года. Но правда и то, что в подготовке таких договоров, как Договор о нераспространении, в 1967-1968 годах участвовали и другие члены Комитета, включая Группу 8. В сущности, можно сказать, что в Комитете 18 государств по разоружению в целом возрастала роль неприсоединившихся стран и роль государств, не обладающих ядерным оружием. Об этом свидетельствует расширение его состава в 1969 и 1975 годах. Но тогда уже не было возможностей для симметричного роста, и объясняется это очень просто: с приходом Венгрии в 1969 году в состав Комитета уже входили все члены Варшавского Договора.

Расширения, произошедшие в 1969 и 1975 годах, отражали необходимость охватить некоторые страны, имевшие важное значение в военном и/или экономическом отношении. Они стали также реакцией на растущий нажим со стороны других членов Организации Объединенных Наций. Вот почему была сделана попытка обеспечить более или менее справедливое географическое распределение.

(Г-н Бощ, Мексика)

В 1978 году в составе 40 государств была учреждена наша Конференция по разоружению: в ее состав вошло 31 государство из числа членов Комитета 18 по разоружению и Совещания Комитета по разоружению, а также 9 новых членов. Но к тому времени Советский Союз и Соединенные Штаты уже несколько лет вели переговоры на двусторонней основе - и не только за рамками Совещания Комитета по разоружению, но и за рамками Организации Объединенных Наций. Эта тенденция сохраняется и сейчас, но в последние годы она, пожалуй, претерпевает изменения по мере того, как обе страны начинают питать новый интерес к Организации Объединенных Наций и к предусмотренному ее Уставом механизму поддержания международного мира и безопасности.

До недавних пор работа Конференции по разоружению отличалась предсказуемостью, ибо 40 ее членов были разбиты на более или менее однородные группы согласно модели, унаследованной от холодной войны: группа 10 стран от западноевропейских и других государств (8 от НАТО плюс Австралия и Япония); группа 8 стран от восточноевропейских и других государств (7 членов Варшавского Договора плюс Монголия); Китай; и Группа 21 от неприсоединившихся или нейтральных стран Африки, Азии и Латинской Америки, а также двух европейских стран (Швеции и Югославии).

Деятельность Конференции по-прежнему представляет большой интерес для многих других стран. С просьбой о принятии уже обратились 16 правительств, а в 1990 году в качестве наблюдателей на Конференции присутствовали 24 государства-нечлена.

Вопрос о расширении Конференции по разоружению анализировался в 1990 году с учетом произошедших в Восточной Европе глубоких перемен. В практическом отношении Варшавский Договор прекратил свое существование, и его исчезновение ставит кое-какие вопросы относительно смысла существования НАТО. Как показали дискуссии, проходившие в ноябре 1990 года на Парижском совещании на высшем уровне в рамках СБСЕ, в настоящее время европейские страны изучают новые механизмы безопасности - как военной, так и экономической - в панъевропейском ракурсе. Кроме того, консолидация Европейского экономического сообщества и усиление его привлекательности для других стран региона скажется и на группировках в рамках всей системы Организации Объединенных Наций, включая, разумеется, и Конференцию по разоружению.

Прекращение военной конфронтации в Европе размывает различия в позициях стран - членов НАТО, с одной стороны, и бывших участников Варшавского Договора и других нейтральных европейских стран - с другой. А что же можно сказать о неприсоединившихся странах? Неприсоединившихся по отношению к кому? Во всем мире происходит переоценка приоритетов, делается акцент на экономическом развитии на основе доступа к рынкам и, за некоторыми важными исключениями, ведется подготовка к переходу от военной экономики к мирной. Эта корректировка (если не сказать переориентация) прослеживалась в 1990 году в ходе дискуссий на Конференции по разоружению и получила конкретное выражение на недавней Генеральной Ассамблее в форме удивительных изменений позиций по многим вопросам, особенно в области ядерного разоружения. В сущности можно сказать, что одним из наиболее любопытных аспектов прошедшей Генеральной Ассамблеи является, пожалуй, структура голосования некоторых восточноевропейских стран. Эта тенденция подтвердилась в прошлую пятницу на Конференции по рассмотрению поправок к Договору о частичном запрещении испытаний в ходе голосования по решению относительно будущей работы.

(Г-н Бол, Мексика)

Как стало ясно, на Конференции исчез "баланс" - баланс, основанный на геополитических и военных реальностях, которые сформировались в 50-х годах и сохранялись вплоть до 80-х годов. В 1958 году ориентация на симметричное присутствие двух основных военных союзов вылилась в Комитете 10 в формулу $5 + 5$. Но в силу невозможности начать конструктивный диалог в 1962 году туда были приглашены 8 неприсоединившихся или нейтральных стран, с тем чтобы "содействовать поиску решений проблемы разоружения". Так, в Комитете 18 государств по разоружению сложилась формула $5 + 5 + 8$. На Сессии Комитета по разоружению эти величины возросли и составили $7 + 7 + 12$, а позднее $8 + 8 + 15$. На Конференции по разоружению мы имеем $10 + 8 + 21$ плюс Китай.

После окончания холодной войны мир уже не состоит из противостоящих военных блоков или политически неприсоединившихся стран. Однако, за исключением Европы, мир еще не перегруппировался в четко определенные экономические зоны. Об этом свидетельствует деятельность в рамках ЮНКТАД и в ходе Уругвайского раунда переговоров в рамках ГАТТ. Таким образом, положение нескольких членов Конференции по разоружению становится все более некомфортным. Точно так же, как и в случае с германским объединением, которое произошло с удивительной скоростью и совершенно неожиданно, Конференция по разоружению оказывается в такой ситуации, которой присуще главным образом все более широкое политическое сближение почти между всеми европейскими странами и влияние последствий такой тенденции на других членов Конференции по разоружению. Есть страны, которые стоят вне какой-либо группы или групп, которые уже не отражают позиций всех своих членов.

Развивающиеся страны сталкиваются с проблемой, обусловленной элементарным историческим фактом: свое место по отношению к Европе они определяли в условиях военного раскола в Европе и экономически отличного характера Севера. С исчезновением этих расколов и различий неприсоединившиеся страны утрачивают свою роль "соединительного звена" между двумя военными блоками. Да они и сами уже не представляют собой какого-то однородного единства в рамках многосторонних экономических переговоров. Эта проблема затрагивает не только развивающиеся страны, но и сказывается на других неевропейских странах в рамках Конференции по разоружению. И если европейцы, будь то члены или нечлены военных союзов, по-видимому, тяготеют к некоторым уже определенным целям, то остальным странам пока еще предстоит самоопределиваться.

Переход от двухполюсного к многополюсному миру будет наверняка происходить медленно. Отход от двух военных блоков в пользу нескольких экономических блоков будет нелегким делом. Какое-то время мы еще будем сталкиваться с однополюсным миром, о существовании которого свидетельствуют недавние решения Совета Безопасности по Персидскому заливу. И вот на этом фоне происходят дискуссии по вопросу о расширении Конференции по разоружению. Кроме того, объединение Германии привело к образованию вакансии, которую хотели бы тотчас же заполнить некоторые страны, а некоторые правительства уже поспешили выставить свои кандидатуры.

В 1991 году Конференция будет вновь рассматривать вопрос о расширении своего состава. Насчитывая 40 членов, Конференция по разоружению уже достигла пределов своей численности в качестве переговорного органа. Если она будет расти и дальше, то она может разделить судьбу Комиссии по разоружению. Поэтому мы считаем, что нам было бы полезно заняться самокритикой, с тем чтобы рассмотреть, а быть может и пересмотреть характер нашей работы, нашу

(Г-н Бод, Мексика)

внутреннюю организацию. Но сделать это будет нелегко. Как будет развиваться ситуация в Советском Союзе? Укрепится ли в странах Восточной или Центральной Европы и без того уже весьма заметная западническая тенденция? Что произойдет с другим членом этой группы? Приобретет ли западная группа чисто европейский характер? Как будут "перестраиваться" неприсоединившиеся и нейтральные страны, и какую роль они могли бы играть в будущем?

При изучении вопроса о расширении Конференции по разоружению нам следует учитывать проблемы и иного рода. Представлены ли здесь все страны, которым следовало бы быть участниками этого единого многостороннего форума переговоров? Следует напомнить, что в 1978 году, когда Генеральная Ассамблея рассматривала состав будущей конференции по разоружению, принимались во внимание несколько факторов: военная значимость стран, особая ответственность некоторых стран согласно Уставу Организации Объединенных Наций, их роль в сфере разоружения, географический баланс, а также политический и идеологический баланс. Такова была отправная точка, наряду с убежденностью в том, что, как заявлено в Заключительном документе первой специальной сессии по разоружению, "все народы мира жизненно заинтересованы в успехе переговоров по разоружению". Но при этом прозвучали жалобы и возражения. Поэтому-то и возникла идея рассматривать членский состав Конференции по разоружению через "регулярные интервалы". Одни предлагали, чтобы такое рассмотрение проводилось раз в три года, другие считали, что ротация членского состава Конференции по разоружению должна проходить раз в два года. Последнее отражает то, что происходит с 10 непостоянными постами в Совете Безопасности. Целесообразно ли вводить аналогичную систему на Конференции по разоружению? Как показывают переговоры относительно Конвенции по химическому оружию, есть вопросы, которые представляют или должны представлять всеобщий интерес. Каким образом можно увязать это с необходимостью поддержания ограниченного состава именно для того, чтобы быть в состоянии вести переговоры по соглашениям?

Совершенно ясно, что Конференция по разоружению будет и впредь незаменимым форумом для переговоров относительно многосторонних соглашений по вопросам разоружения, имеющим глобальный характер и тем самым представляющим всеобщий интерес. Сейчас вопрос состоит в том, какой баланс нужен ей, для того чтобы быть поистине представительным органом международного сообщества? Такого рода анализ мог бы потребовать от нас обсуждения довольно деликатных вопросов, ибо нам пришлось бы для начала спросить себя, всем ли нам присутствующим действительно нужно находиться здесь. По всем этим причинам мы считаем, что было бы уместно рассмотреть все эти вопросы - для начала на неофициальной основе.

Сейчас начинается третье Десятилетие Организации Объединенных Наций по разоружению. Его завершение будет совпадать с концом столетия и с началом нового тысячелетия. Мы убеждены в том, что благодаря произошедшим в последние годы глубоким переменам мы приближаемся к новой, пожалуй, более перспективной эре в международных отношениях. Однако трагическая война в Персидском заливе служит нам напоминанием о том, насколько хрупок процесс разрядки и как трудно укреплять международный мир и безопасность. Показывает он и то, что региональные проблемы, которые не получили своевременного решения, могут все более усложняться, и что так называемые стратегические и экономические интересы некоторых стран могут вести к неожиданным акциям.

(Г-н Бош, Мексика)

Будем же надеяться, что наша Конференция в конечном счете внесет тот вклад, который каждый ожидает от нее. И не следует сводить дело к тому, чтобы подумать, как бы нам "перебиться еще один год", или посмотреть, сможем ли мы в этом году заключить конвенцию о ликвидации химического оружия или нет, а между тем проводить время в дискуссиях по другим пунктам, заведомо зная, что в августе у нас не будет больших достижений. Давайте же без ненужных потерь времени сразу воссоздадим специальные комитеты по всем пунктам нашей повестки дня. И давайте четко продемонстрируем свою политическую волю, наделив их переговорными мандатами. Для этого создан наш форум и для этого мы находимся здесь.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Мексики за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. А сейчас я даю слово представителю Перу послу де Риверо.

Г-н ОСВАЛЬДО ДЕ РИВЕРО (Перу) (перевод с английского): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне выразить удовлетворение моей делегации в связи с Вашим пребыванием на посту Председателя Конференции на этот первый месяц нашей сессии, который примечателен необходимостью деликатных координаторских усилий по организации нашей работы. Мы уверены, что Ваша тактичность и Ваш большой опыт окажут решающее влияние на успешное завершение этого этапа, и я заверяю Вас в том, что Вы можете рассчитывать на любую необходимую поддержку со стороны моей делегации. Мне хотелось бы также засвидетельствовать нашу глубокую признательность и дружеские чувства послу Алжира Мессауду Аит Шаалалу, послу Австралии Дэвиду Ризу, послу Польши Богумилу Суйке, послу Германии Петеру Дитце и послу Югославии Марко Косину. Мы испытываем глубокое сожаление в связи с их отъездом из Женевы и в связи с их отсутствием на Конференции и искренне желаем им всего наилучшего в их личной жизни и профессиональной деятельности. Пользуясь возможностью, хотелось бы от имени моей делегации сердечно приветствовать посла Монголии г-жу Балджинням, посла Алжира Семши и посла Австралии Салливэна. Мы желаем всем им успешного пребывания в Женеве и желаем им больших успехов в выполнении возложенных на них новых обязанностей.

После 17 января, несмотря на окончание холодной войны, мир вновь был потрясен прискорбным региональным вооруженным конфликтом, получившим международное звучание. Вследствие отказа правительства Ирака выполнить резолюции Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, требующие безоговорочного вывода войск из Кувейта, Перу решительно осудило это вопиющее нарушение международного права и вместе с 12 латиноамериканскими странами, входящими в Группу Рио, призвало к активизации дипломатических усилий с целью поисков справедливого и успешного урегулирования этой опасной ситуации. Разве не парадоксально, что после прекращения "холодной войны", на заре создания нового международного порядка приходится вновь прибегать к оружию для урегулирования споров между государствами и обуздания неумеренных амбиций. И это тем более, мягко говоря, нелепо, что, в то время как Европа после стольких войн и трений готовится наконец жить в условиях мира и демократии, появляется другой регион мира, которому суждено столкнуться с невиданными угрозами, связанными со сценами разрухи и гибели людей. Беспрецедентная реакция Совета Безопасности на вторжение в Кувейт является, несомненно, весьма обнадеживающим признаком переживаемых нами новых времен. Мы стали свидетелями того, как пять постоянных членов Совета Безопасности отложили в сторону свои идеологические и стратегические расхождения, чего еще никогда не было, чтобы совместно и

(Г-н Освальдо де Риверо, Перу)

безотлагательно отреагировать на агрессию. С этим важным шагом была преодолена ситуация "международной анархии", о которой говорил Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций, и сейчас осуществляется полная реализация мер обеспечения коллективной безопасности, предусмотренных в Уставе Организации Объединенных Наций. Иными словами, в настоящее время у нас сложились новая политическая ситуация и мы получаем возможность использовать правовой потенциал Организации Объединенных Наций для создания нового порядка, новой концепции коллективной безопасности - коллективной безопасности на основе мира, уважения международного права и прав человека, на основе торжества демократии, на основе борьбы за искоренение нищеты, на основе борьбы с деградацией окружающей среды и прежде всего на основе одновременной реализации мер укрепления доверия, контроля над вооружениями и разоружения.

Вместе с тем наихудшим из возможных вариантов стала бы ситуация, когда знаменательная эпоха, торжественно провозглашенная в "Парижской хартии для новой Европы", была бы омрачена перемещением международных конфликтов в другие регионы, характеризующиеся нестабильностью, обусловленной традиционными раздорами во многих районах развивающихся стран, которые еще больше усугубляются такими взрывоопасными факторами, как крайняя нищета, внешняя задолженность, ухудшение окружающей среды, демографический взрыв, распространение оружия и рост насилия. Поэтому новый порядок не может облекаться исключительно в форму механизма безопасности и сотрудничества между Востоком и Западом. Для того чтобы такой новый порядок был стабильным, его создание необходимо увязывать с созданием общего дома для всего человечества. Как мы уже отмечали, нужна политическая эволюция концепции безопасности. Нам нужно убедить друг друга в том, что без региональной безопасности не может быть национальной безопасности, а без глобальной безопасности, охватывающей все государства, не может быть региональной безопасности. В наше время все государства взаимосвязаны, и ни одна страна, ни один регион не может добиться безопасности, не возводя ее на совместной и общемировой основе.

Крупным препятствием на пути к достижению этой новой концепции безопасности является бесконтрольная международная торговля оружием. Война в Персидском заливе наглядно показала, что продажа оружия в нестабильные, конфликтные регионы, в силу международной взаимозависимости, приводит еще к более серьезному ослаблению международной безопасности. Это суровый урок для стран - экспортеров оружия и для всего международного сообщества. Еще один урок, который преподает нам война в Персидском заливе, состоит в том, что в будущем нам следует отвергнуть геополитические концепции безопасности, которые направлены на установление баланса сил между странами данного региона, вооружая одних против других или возводя одну из них в роль гегемона в целях поддержания мира. Эта концепция региональной безопасности очень опасна, нестабильна и ненадежна. Хотелось бы надеяться, что бесплатная реклама, устроенная средствами массовой информации существующим системам оружия и их фантастическим характеристикам, не послужит стимулом для торговли таким оружием и не низведет войну на уровень еще одного телевизионного шоу. В заключение, хотелось бы отметить, что вопрос о международной торговле оружием должен быть рассмотрен на Конференции по разоружению, с тем чтобы определить ее практическую роль на будущее и обеспечить ее контакт с международной действительностью.

(Г-н Освальдо де Риверо, Перу)

Невозможно представить себе такой новый международный порядок, при котором проводится политика, направленная на постоянную разработку новых, все более конкурентоспособных систем оружия, предназначенных на экспорт. Такой торгашеский пыл противоречит элементарным этическим принципам. Более того, в разработке и продаже мы дошли до такой крайности, что это идет вразрез с Женевскими протоколами 1977 года. Сегодня мы, как никогда, убеждены в том, что международному сообществу нужно безотлагательно принять этический кодекс, регламентирующий производство и сбыт оружия, с тем чтобы раз и навсегда обуздать военное применение новых технологий и поставить торговлю оружием под демократический контроль при полном уважении прав человека и под надзором Организации Объединенных Наций. Одним из конкретных примеров того, какой серьезной опасностью чревато бездействие нашей Конференции и международного сообщества в этой области, является лазерное оружие, которое сейчас совершенствуется и испытывается. По мнению экспертов, одним из побочных эффектов применения этого оружия явилась бы необратимая потеря зрения пострадавшими. Лазерное оружие, которое некогда считалось принадлежностью научной фантастики, может поступить на вооружение через пять лет, причем это усугубляется еще и тем, что на рубеже тысячелетия будут появляться новые, все более совершенные поколения этого оружия. Осознавая эту угрозу, Международный комитет Красного Креста с октября 1989 года провел три совещания экспертов с целью изучения его последствий для международного гуманитарного права, и в частности с точки зрения ненужных страданий, которые может причинить это оружие. Такая обеспокоенность Красного Креста не лишена оснований, поскольку можно предположить, что военные стратеги уже определили место этого оружия в сценариях тактической войны. В качестве примера достаточно указать на то, что в подписанном 12 июня 1989 года Соглашении между правительством Советского Союза и правительством Соединенных Штатов о предотвращении опасной военной деятельности (документ CD/943) ⁴ запрещается применение лазеров таким образом, когда их излучение может причинить вред персоналу. И было бы не удивительно, если бы в будущем были предприняты усилия по налаживанию производства портативных лазерных вооружений, предназначенных для использования гражданскими лицами, что вовлекло бы нас еще в один безрассудный виток пресловутого технического прогресса.

Фундаментальные перемены в отношениях между Востоком и Западом, получившие отражение в Парижской хартии для новой Европы и в Договоре об обычных вооруженных силах в Европе, отличаются тем достоинством, что, в частности, они позволили вскрыть то обстоятельство, что Конференция по разоружению серьезно отстает от жизни, ибо она явно больше тяготеет к превращению в совещательный орган, чем к ведению переговоров по конкретным многосторонним мерам разоружения. В принципе региональный подход к разоружению не должен быть несовместимым с глобальным подходом настоящей Конференции. Если же по нашей халатности происходит отказ от многосторонних согласованных усилий или имеет место затяжка переговоров и делается ставка на заключение региональных соглашений, то это верный признак того, что у нас что-то не так, если за этим не кроется стремление удержать Конференцию по разоружению от движения в том же направлении, в каком развивается история.

Во-первых, нетрудно заметить все большее расхождение между пунктами повестки дня Конференции и некоторыми региональными приоритетами. И дело тут не в том, что наша повестка дня устарела, а в том, что явно ослабевает исходная политическая воля, которая побуждала членов Конференции вести переговоры по мерам разоружения в рамках восьми основных пунктов повестки дня. Этим объясняется хронический паралич в работе Конференции по большинству

(Г-н Освальдо де Риверо, Перу)

пунктов ее повестки дня, равно как и непредвиденные осложнения в проведении переговоров по такому насущному вопросу, как полное запрещение и уничтожение химического оружия.

Еще одной проблемой, из-за которой Конференция отстает от реальности, является вопрос о ее членском составе, который уходит своими корнями в манихейские модели "холодной войны" и искусственного раскола в Европе, который был навязан под влиянием идеологических догм, с тем чтобы разобщить народы, связанные этническими и культурными узами. Сейчас, когда эта ситуация уже стала достоянием истории, она уже не может служить в качестве критерия для географического распределения мест на Конференции, если мы не хотим существовать в мире иллюзий.

Европа всегда была регионом, лучше всего представленным на Конференции по разоружению. В прошлом году от этого региона на ней было аккредитовано 16 делегаций, к числу которых нам следует добавить еще четыре развивающиеся страны, рассматриваемые в качестве их партнеров. С другой же стороны, наряду с Китаем и Монголией на Конференции и были представлены лишь 18 развивающихся стран из Латинской Америки, Африки, Азии и Океании, которые являются наиболее густонаселенными и обширными регионами планеты. И здесь просто нельзя не спросить, правильно ли - в политическом смысле - оттеснить на задний план крупные секторы международного сообщества, которые повседневно страдают от насилия и могут стать потенциальными конфликтными регионами. Именно поэтому моя делегация считает, что, пожалуй, настало время переориентировать Конференцию по разоружению и привести ее членский состав в соответствие с нынешними реальностями, с тем чтобы она могла стать надежным средством обуздания гонки вооружений и, не придавая забвению глобальное разоружение, включилась в процессы регионального и двустороннего разоружения, а также занялась проблемой международной торговли оружием.

Состоявшаяся недавно встреча на высшем уровне в рамках Конференции по безопасности и сотрудничеству в Европе являет собой пример крупных региональных возможностей в области разоружения и укрепления безопасности, и Конференция по разоружению могла бы сыграть здесь посредническую роль, если бы она взяла на себя ответственность за утверждение идеалов регионального разоружения. Как всем нам известно, четвертая Конференция по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия в конце концов зашла в тупик из-за того, что на ней произошло столкновение двух противоположностей, хотя огромное большинство государств-участников выступало за принятие заключительной декларации. Хотя следует признать наличие прогресса по ряду очень важных вопросов, в частности по вопросу о проверке, расхождения по вопросу о применении статьи VI обязывают сейчас государства-участники подходить к Конференции 1995 года в конструктивном духе компромисса, отказавшись от непреклонных позиций или предварительных условий, чуждых духу и букве Договора.

Еще одним фактором, побуждающим нас к сдержанности, являются ожидаемые результаты Конференции по рассмотрению поправки к Договору о частичном запрещении ядерных испытаний. И сами переговоры, и координация позиций между государствами требуют такой воли и таких усилий, которые далеко выходят за рамки сугубо добрых намерений. Необходимо создать новые политические условия, которые позволят в кратчайшие сроки провести переговоры по договору о полном запрещении ядерных испытаний раз и навсегда. Однако эта работа должна вестись

(Г-н Освальдо де Риверо, Перу)

параллельно и не входить в противоречие с вопросом о продлении действия Договора о нераспространении, с учетом того, что судьба Договора о нераспространении после 1995 года будет зависеть от того, как выполняются все его положения. И именно этот конструктивный настрой и тяга к консенсусу должны побудить Конференцию по разоружению включить в мандат Специального комитета по химическому оружию запрещение применения всех видов этого оружия массового уничтожения. С тех пор как в Уставе Организации Объединенных Наций было закреплено запрещение применения силы, международное право уже не оставляет места для права на репрессалии. Единственным исключением из этого принципа является предусмотренное в статье 51 Устава право на самооборону в соответствии с закрепленными в нем условиями. И поэтому хотелось бы надеяться, что в этом году будет определен охват Конференции на основе норм, изложенных в Уставе Организации Объединенных Наций.

Хотелось бы надеяться, что в этом году Конференция по разоружению сможет представить международному сообществу конкретные результаты своих переговоров. Война в Персидском заливе обязывает нас добиться практически окончательной разработки конвенции о полном запрещении химического оружия. В этой связи я желаю всяческих успехов послу Бацанову, назначенному на пост Председателя Специального комитета, и заверяю его в полном сотрудничестве со стороны моей делегации.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Перу за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. На этом мой список ораторов на сегодня исчерпан. Желает ли взять слово еще кто-либо из членов?

Сейчас я предоставляю слово Генеральному секретарю Конференции и личному представителю Генерального секретаря Организации Объединенных Наций послу Коматине, который выступит по вопросу о выделяемом Конференции обслуживании.

Г-н КОМАТИНА (Генеральный секретарь Конференции и личный представитель Генерального секретаря Организации Объединенных Наций) (перевод с английского): г-н Председатель, в свете существующих финансовых ограничений мы уполномочены Генеральной Ассамблеей сообщить Конференции о выделяемом ей обслуживании. Как и на предыдущих сессиях, Конференции будет предоставлена возможность проводить 10 заседаний в неделю с полным обслуживанием и 15 заседаний в неделю с полным обслуживанием в период заседаний Группы по сейсмологии. Другими словами, мы сможем проводить по два дневных заседания с полным обслуживанием на протяжении всей сессии 1991 года и еще одно дополнительное заседание в период работы Группы по сейсмологии.

По мере развертывания работы Конференции может возникнуть необходимость в последовательном проведении заседаний вспомогательных органов и других комитетов или рабочих групп. В прошлом подобная практика позволяла избегать потерь выделенных ресурсов в тех случаях, когда отводимые на каждое заседание полные три часа использовались не полностью. В этом смысле важное значение имеет также своевременность начала заседаний Конференции. Мне хотелось бы информировать вас о том, что мы не в полной мере используем предоставляемое нам обслуживание. В 1990 году Конференция и ее вспомогательные органы потеряли в целом 358 часов полного обслуживания.

(Г-н Коматина, Генеральный секретарь
Конференции и личный представитель
Генерального секретаря ООН)

Понятно также, что заседания с таким обслуживанием не могут проводиться в вечернее время или по выходным дням.

Мне хотелось бы также напомнить, что меры в отношении документации, принятые 22 апреля 1986 года на неофициальном заседании Конференции, по-прежнему остаются в силе. Для того чтобы осуществить эти решения и добиться экономии расходов на документацию, все документы должны представляться достаточно заблаговременно.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю Генерального секретаря Конференции и личного представителя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций за его выступление. Как вы помните, в ходе наших консультаций члены Конференции согласились с мерами, охарактеризованными послом Коматиной. И поэтому Конференция так и будет действовать.

Прежде чем закрыть заседание, я хотел бы пригласить членов возобновить свои консультации по остающимся организационным вопросам, с тем чтобы на нашем следующем пленарном заседании мы могли достичь консенсуса хотя бы по некоторым из этих проблем.

Других вопросов на сегодня у меня нет, и сейчас я намерен закрыть наше пленарное заседание. Следующее пленарное заседание состоится в четверг, 24 января, в 10 час. 00 мин.

Заседание закрывается в 11 час. 50 мин.